

Несырьевые поступления в консолидированный бюджет: анализ по видам экономической деятельности

Александра Леонидовна Осмоловская-Суслина

E-mail: asuslina@eeg.ru, ORCID: 0000-0001-6135-8709

Экономическая экспертная группа, г. Москва, Российская Федерация;
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

София Романовна Борисова

E-mail: s.borisova@eeg.ru, ORCID: 0000-0002-2746-7351

Экономическая экспертная группа, г. Москва, Российская Федерация;
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Данная работа представляет собой анализ динамики несырьевых доходов консолидированного бюджета РФ в целом и по видам деятельности. Целью исследования было выявление наиболее и наименее устойчивых в фискальном смысле секторов экономики, а также получение выводов относительно скорости восстановления поступлений в бюджет от разных видов деятельности после кризисов и о влиянии отраслевой структуры доходов на волатильность поступлений. В качестве исходных данных использовались формы налоговой отчетности Федеральной налоговой службы. Был проведен анализ динамики несырьевых доходов консолидированного бюджета РФ (и отдельно налога на прибыль) по основным видам экономической деятельности в реальном выражении за период 2008–2022 гг.

Основные выводы работы: колебания несырьевых доходов в значительной степени определяются динамикой платежей от сектора добычи (в особенности добычи нефти), и увеличение доли этого сектора в структуре доходов способствует повышению волатильности поступлений; наиболее устойчив в фискальном смысле сектор обработки, однако именно он является главным источником волатильности налога на прибыль; быстрее всего после кризисов восстанавливаются поступления от сектора финансов; торговля и финансы в среднем оказывают стабилизирующее действие и на общую динамику поступлений, и на налог на прибыль.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в том числе при оценке рисков на стадии бюджетного планирования.

Ключевые слова: налоги, доходы бюджета, поступления в бюджет, налог на прибыль, бюджетные риски, отраслевая структура доходов бюджета

JEL: E64, H24, H25, H72

Для цитирования: Осмоловская-Суслина А. Л., Борисова С. Р. Несырьевые поступления в консолидированный бюджет: анализ по видам экономической деятельности // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 6. С. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-6-8-26>.

© Осмоловская-Суслина А. Л., Борисова С. Р., 2023

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-6-8-26>

Non-resource Revenues to the Consolidated Budget: Analysis by Types of Economic Activity

Aleksandra L. Osmolovskaya-Suslina¹, Sofia R. Borisova²

^{1,2} Economic Expert Group, Moscow, Russian Federation

^{1,2} Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

¹ asuslina@eeg.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6135-8709>

² s.borisova@eeg.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2746-7351>

Abstract

This paper presents an analysis of non-resource revenues of the consolidated budget of Russia by types of economic activity.

The purpose of this study was to identify which sectors are the most sensitive to shocks from the fiscal point of view, and to answer the questions: how long it takes for the revenues of different sectors recover from “local lows” and how the sectoral structure of budget revenues affects the volatility of payments.

In accordance with the set objectives, we examined the dynamics of consolidated budget revenues in real terms for the period 2008–2022 as a whole and by sector. In addition, a sectoral analysis was provided for CIT. The calculations were based on the data of the Federal Tax Service prepared by excluding payments on natural rent.

The analysis showed that revenue fluctuations are largely determined by the dynamics of payments from the extractive sector (especially oil production), and an increase in the sector's share is likely to increase the overall volatility of revenues. In fiscal terms, the processing sector is the most sustainable for total revenues but provides a source of volatility in CIT dynamics. Revenues from financial activities show the fastest recovery from the crises. Trade and finance have a stabilizing effect on both total revenues and CIT dynamics.

The results of the study can be used at the stage of budget planning.

Keywords: taxes, budget revenues, CIT, budget risks, budget revenues by sector

JEL: E64, H24, H25, H72

For citation: Osmolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R. (2023). Non-resource Revenues to the Consolidated Budget: Analysis by Types of Economic Activity. *Financial Journal*, 15 (6), 8–26 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-6-8-26>.

© Osmolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Динамика доходов бюджетной системы России часто становится предметом научных и прикладных исследований. Особое внимание в литературе уделяется анализу нефтегазовых поступлений, поскольку этот вид доходов во многом определяет степень зависимости бюджетной политики от сырьевой конъюнктуры. Однако смещение акцентов в сторону нефтегазовых поступлений часто приводит к тому, что динамика ненефтегазовых и — в более широком определении — несырьевых доходов в целом изучается менее подробно. При этом в кризис 2009 г. несырьевые поступления в консолидированный бюджет упали в реальном выражении на 25% к уровню 2008 г., а в 2022 г. под влиянием санкционного давления — на 14% к уровню 2021 г. И хотя подобное снижение по сравнению

с падением нефтегазовых доходов (которое в кризис в реальном выражении может достигать до 40% к уровню предыдущего года) можно считать не столь масштабным, его тем не менее нельзя назвать незначительным для бюджета: 1,2 трлн руб. в 2022 г. и около 1,5 трлн руб. в 2009 г. в сопоставимых ценах. Таким образом, реакция несырьевых доходов на возникающие шоки также важна для оценки бюджетных рисков и необходима для бюджетного планирования.

Целью данного исследования является проведение подробного анализа несырьевых доходов консолидированного бюджета в целом и по видам деятельности, а также получение выводов относительно роли различных секторов экономики в динамике этих поступлений. Подобный анализ позволит ответить на ряд вопросов, в частности, поступления от каких видов деятельности наиболее чувствительны к шокам, как быстро объем поступлений от разных секторов восстанавливается после кризисов, а также какие виды деятельности повышают общую волатильность доходов.

В качестве предмета данного исследования выбраны доходы консолидированного бюджета РФ, не связанные с изъятием всех видов природной ренты (не только нефтегазовой). Такой показатель наилучшим образом подходит для достижения поставленной цели, поскольку позволяет рассматривать доходы, очищенные от более широкого круга конъюнктурных поступлений, чем просто ненефтегазовые доходы. Детали расчета показателя представлены в разделе Данные и методология.

Дополнительно к анализу всей совокупности несырьевых доходов отдельно была рассмотрена динамика налога на прибыль (в целом и в отраслевом разрезе), поскольку этот налог является наиболее чувствительным к шокам видом поступлений в бюджет.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Анализу динамики доходов бюджетной системы РФ посвящено большое количество научных статей. Среди них наиболее часто встречаются работы обзорного характера, содержащие анализ доходов федерального бюджета. Некоторые из них, например [Соловьева и др., 2021; Букина, 2023; Соколов, Казакова, 2023], рассматривают нефтегазовые и прочие доходы отдельно.

В значительном числе работ акцент делается на изучении нефтегазовых поступлений и их роли в формировании доходов бюджета, чаще всего — федерального [Понкратов и др., 2017; Королева и др., 2018; Соколов, 2020; Ильин, Завьялов, 2023]. Многие авторы исследуют динамику нефтегазовых доходов федерального бюджета с самых разных точек зрения — от влияния нефтяных суперциклов на бюджетную политику [Гурвич и др., 2015] до оценки влияния на нефтегазовые доходы пандемии [Яганова, Левченко, 2021] и санкций [Зотиков, 2022, Трофимчук, 2022].

Встречаются также исследования, предметом которых становятся в том числе и ненефтегазовые поступления в федеральный бюджет. В некоторых из них ненефтегазовые доходы подразделяются по видам доходов, например [Багдадюлян, Храмченко, 2019; Зотиков, 2020]. Однако и в этих работах отраслевая специфика ненефтегазовых поступлений обычно остается за кадром.

Работы, близкие к теме нашего исследования, а именно к отраслевому анализу ненефтегазовых или несырьевых доходов консолидированного бюджета, встречаются гораздо реже, и на некоторых из них хотелось бы остановиться чуть подробнее.

Так, в работе [Колбягина, 2022] проводится кластерный анализ доходов региональных бюджетов в отраслевом разрезе. Регионы разделяются на девять кластеров в зависимости от того, поступления какой отрасли преобладают в структуре бюджета. В работе показано, что доходы от добычи полезных ископаемых являются значимыми для существенной части бюджетов российских регионов. Этот вывод важен в контексте нашего анализа, так как подтверждает тезис о том, что доходы, которые формально являются

ненефтегазовыми (а доходы региональных бюджетов все считаются ненефтегазовыми), фактически зависят от сырьевой (природной) ренты. И для полномасштабного изучения вклада сырьевого сектора в доходы бюджетной системы стоит рассматривать сырьевые поступления в более широком определении, чем «нефтегазовые доходы».

Подтверждению этого вывода служат и результаты работы [Балаев, 2017], в которой посредством моделирования были получены количественные оценки влияния нефтяной конъюнктуры на доходы бюджетной системы. В частности, было показано, что колебания цены нефти объясняют не только от 60 до 70% всех колебаний доходов федерального бюджета, но и 37–38% колебаний собственных доходов региональных бюджетов.

В другой статье [Малкина, Балакин, 2019] по анализу вклада отраслей в налоговые доходы консолидированного бюджета, кроме прочего, отмечается важность секторов обработки, финансов, операций с недвижимостью, торговли и добычи полезных ископаемых с точки зрения их вклада в динамику налоговых поступлений.

Работа [Малкина, 2021] посвящена определению степени уязвимости добывающих регионов в кризисные периоды. В ней делается вывод (полезный в том числе с точки зрения нашего исследования), что большая резистентность к кризисам выявлена у регионов с большей диверсифицированностью экономики. Этот вывод также является одним из подтверждений тезиса, что поступления в региональный бюджет, связанные с добычей полезных ископаемых, наиболее волатильны. Также в работе говорится, что для повышения стабильности поступлений в бюджет необходимо диверсифицировать региональную экономику — в частности, развивая отрасли обработки, торговлю и финансовый сектор.

ДАнные И МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве источника данных, характеризующих объем поступлений в консолидированный бюджет¹ в целом и по видам экономической деятельности, использовались формы налоговой отчетности 1-НОМ ФНС России за период 2008–2022 г. Выбранный для анализа показатель «несырьевые доходы консолидированного бюджета» рассчитывался как разность между «доходами всего» и поступлениями от НДС и НДС². Таким образом, рассматриваемый показатель включает в себя все остальные налоги и сборы, администрируемые Федеральной налоговой службой, включая налог на прибыль, НДФЛ, НДС и прочие.

Отметим при этом, что использование форм статистической отчетности ФНС предполагает также, что в анализе не учитываются доходы, администрируемые другими ГАДБ, однако ввиду их относительно небольшого объема (ФНС администрирует порядка 90% несырьевых доходов консолидированного бюджета) исключение этих поступлений из анализа не оказывает значительного влияния на полученные выводы.

Кроме того, показатели доходов приведены к ценам 2008 г., то есть анализируются в реальном выражении. Выбор подобного представления объясняется тем, что анализ динамики в постоянных ценах позволяет выявить тренды и шоковые периоды, которые при анализе данных в номинальном выражении могут быть сглажены инфляцией.

В дальнейшем для обозначения показателя «поступления несырьевых доходов в консолидированный бюджет» будут использоваться сокращения «поступления в бюджет», «доходы бюджета» или просто «поступления», которые в контексте данной работы следует воспринимать как синонимы.

¹ Доходы консолидированного бюджета не включают в себя поступления во внебюджетные фонды.

² Отметим, что акциз на нефтяное сырье ввиду его специфических особенностей и компенсирующего характера (в большинстве случаев это «отрицательные» поступления) было решено не исключать из общей суммы поступлений, чтобы не исказить картину истинного объема поступлений в бюджет.

Для обозначения периодов снижения поступлений используется термин «локальный минимум». Отметим при этом, что под «локальным минимумом» может подразумеваться снижение доходов несколько лет подряд.

Анализ проводился для следующих видов экономической деятельности (далее — секторы): добыча полезных ископаемых (далее — добыча), обрабатывающие производства (далее — обработка), торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (далее — торговля), финансовая и страховая деятельности (далее — финансы) и операции с недвижимостью (далее — недвижимость), а также для ряда подсекторов добычи и обработки (далее — подсекторы или отрасли). Выбор видов деятельности обусловлен высоким вкладом этих секторов в общий объем поступлений в бюджет (порядка 60% всего объема поступлений), а также необходимостью использовать сопоставимые категории классификации ФНС, которая в рассматриваемый период претерпевала значительные изменения.

Для сектора добычи данные форм 1-НОМ за разные периоды почти полностью сопоставимы, что позволяет взять для анализа все крупные подсекторы, а именно: добычу угля, нефти, газа и металлов³. Добыча прочих полезных ископаемых и услуги в области добычи объединены в категорию «прочее». Для подсекторов обработки построение единого ряда данных за весь рассматриваемый период ограничено в связи с изменением классификаторов ФНС в 2017 г. Поэтому для анализа взяты только те крупные подсекторы обработки, для которых было возможно построить сопоставимый ряд исходных данных: пищевпром, табак, нефтепродукты, химпром и металлообработка⁴.

Стоит отметить также, что выводы отраслевого анализа, верные с фискальной точки зрения, могут не вполне корректно отражать ситуацию в самой отрасли, например ввиду неполного соответствия кодов ОКВЭД при уплате налогов многообразию видов деятельности компаний-налогоплательщиков (например, основной код ОКВЭД у ПАО «Газпром» — оптовая торговля, а вовсе не добыча полезных ископаемых). Кроме того, налогоплательщики могут переходить в другие коды ОКВЭД в результате изменения организационно-правовой структуры, создания КГН и т. п. Однако поскольку провести учет подобных изменений на протяжении всего рассматриваемого периода не предоставляется возможным, было принято решение анализировать исходные данные в том виде, в каком они приводятся в формах налоговой отчетности ФНС.

В работе среди прочего используются следующие инструменты:

— CAGR. Для построения показателя среднего роста за год используется универсальная формула расчета совокупного среднегодового роста (CAGR):

$$CAGR = \left(\frac{x_t^s}{x_t^f} \right)^{\frac{1}{f-s}} - 1, \quad (1)$$

где x_t^s — это объем поступлений в базовый год, x_t^f — объем поступлений в последний год;

— портфельная теория Марковица. Для оценки влияния изменения доли той или иной отрасли на волатильность темпов роста доходов в целом использовалась портфельная теория Марковица. Стоит отметить, что в фискальной литературе такой подход применяется

³ Добыча угля, добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, добыча природного газа и газового конденсата, добыча металлических руд в классификации 1-НОМ соответственно.

⁴ Пищепром объединяет в себе производство пищевых продуктов и производство напитков, химпром — производство химических веществ и химических продуктов и производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, под металлообработкой подразумевается производство металлургическое и производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; табак — производство табачных изделий. Для сопоставления видов экономической деятельности до и после 2017 г. использовался справочник соответствия ОКВЭД 1 и ОКВЭД 2, подготовленный Министерством экономического развития.

в основном для нахождения оптимальной структуры доходов с точки зрения сочетания их видов [Garrett, 2009; Malkina, 2017]. Однако применительно к структуре доходов по видам деятельности может возникнуть ситуация, когда минимальная волатильность доходов будет достигаться только путем полного исключения поступлений от некоторых секторов, что в реальности невозможно. Поэтому в данном исследовании этот подход используется не для поиска оптимальной отраслевой структуры, а для оценки и сравнения влияния, оказываемого секторами на колебания доходов. Эластичность дисперсии прироста доходов на изменение доли сектора рассчитывается согласно формуле (2) с подставлением минимальной, максимальной и медианной долей вместо показателя w .

$$\frac{\delta V_R}{\delta w} = w \times V_I + (w + 1) \times V_O + (1 - 2w) \times cov(I, O), \quad (2)$$

где индекс R – все доходы, I – рассматриваемая отрасль; O – прочие отрасли; w – доля рассматриваемой отрасли в доходах, V – дисперсия темпов роста, I и O – темпы роста рассматриваемой отрасли и прочих отраслей соответственно.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НЕСЫРЬЕВЫХ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на то что на протяжении всего рассматриваемого периода структура поступлений по видам деятельности оставалась достаточно стабильной и значительные изменения имели лишь краткосрочный характер (см. табл. 1), динамику несырьевых доходов нельзя назвать устойчивой.

Таблица 1

Несырьевые поступления в консолидированный бюджет по видам деятельности в 2008–2022 гг., %

	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
Минимум	6,4	18,7	11,8	5,2	3,8	32,0
Медиана	8,9	23,4	13,8	6,2	12,6	38,9
Максимум	11,9	25,3	17,2	7,9	14,1	43,7
Станд. отклонение	1,4	1,8	1,4	0,8	4,5	3,9
Кол-во устойчивых лет	8	9	8	12	6	3

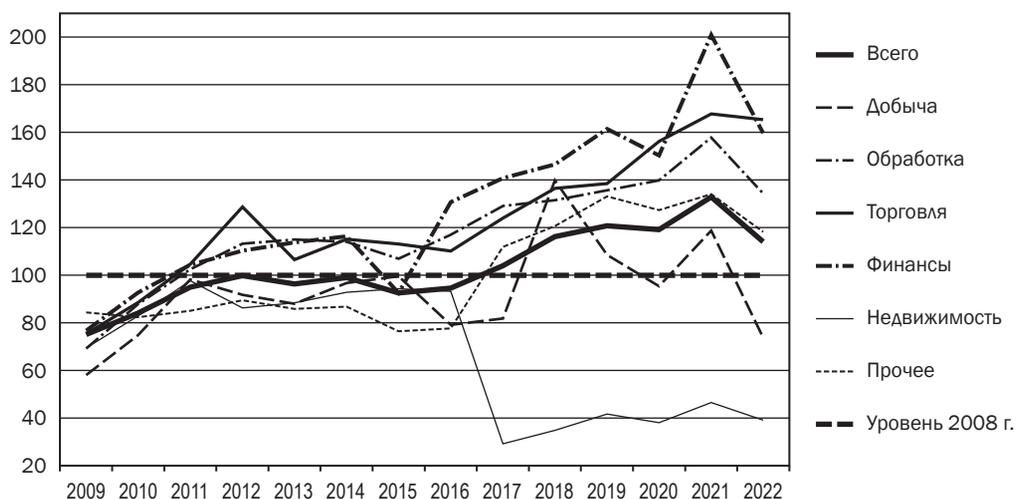
Примечание 1: для расчета количества устойчивых лет использовалось следующее ограничение: вклад сектора в рассматриваемый год должен попадать в диапазон «медиана по временному ряду за рассматриваемый период +/- 1 п. п.».

Примечание 2: в 2017 г. произошло значительное снижение доли сектора недвижимости в общем объеме доходов. Вероятно, оно объясняется административными факторами, в частности сменой налогоплательщиками кодов ОКВЭД. Однако оценка масштабов перераспределения доли сектора недвижимости между другими секторами в рамках данного исследования не представляется возможной.

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

За 14 лет имело место пять локальных минимумов: несырьевые доходы консолидированного бюджета в реальном выражении снижались в 2009, 2013, 2015, 2020 и 2022 гг. (см. рис. 1). При этом кризис 2009 г. имел наиболее сильное негативное влияние среди всех прочих локальных минимумов – доходы в целом не восстанавливались относительно докризисного 2008 г. вплоть до 2017 г., а поступления от сектора добычи – до 2018 г. Сектор добычи отличался наибольшей волатильностью доходов. Для сектора торговли весь период 2013–2016 гг. можно считать кризисным: наблюдалось либо снижение год к году, либо незначительный рост. Восстановление поступлений от остальных рассматриваемых секторов после кризиса 2009 г. шло более быстрыми темпами, и докризисный уровень был достигнут уже в 2011 г.

Динамика несырьевых поступлений в консолидированный бюджет в 2009–2022 гг. по видам экономической деятельности, в % к уровню 2008 г.

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Секторы обработки и финансов в среднем показывали более быстрые темпы восстановления поступлений после локальных минимумов, а самым инертным с точки зрения восстановления оказался сектор добычи. Падение поступлений от сектора добычи в основном было значительнее, чем снижение доходов в целом. Кроме того, этот сектор отличался наличием более продолжительных локальных минимумов. Обработка и финансы, напротив, показали относительную устойчивость к шокам, и число локальных минимумов в этих секторах было меньше, чем у доходов в целом.

В табл. 2 представлен масштаб падения поступлений по выбранным секторам в периоды локальных минимумов относительно предыдущего года, а также темпы восстановления.

Таблица 2

Поступления в бюджет: локальные минимумы и периоды восстановления, 2009–2022 гг., %

	Всего	Добыча	Обра- ботка	Торговля	Финансы	Недви- жимость	Прочее
2009	-24,8	-41,9	-30,8	-24,6	-23,2	-30,5	-15,6
2010	36,0	40,1	60,8	53,4	68,4	44,1	-2,4
2011	79,7	95,7	108,1	119,0	119,1	92,2	15,1
2012	99,2	-6,6	-	-	-	-11,7	40,1
2013	-3,5	-4,0	-	-17,2	-	18,9	-4,0
2014	78,5	85,6	-0,8	38,9	-	58,3	24,6
2015	-6,5	113,5	-6,2	-1,8	-20,4	71,2	-11,9
2016	30,7	-20,5	125,6	-2,7	160,9	-1,2	11,7
2017	177,0	13,1	-	274,6	-	-68,7	344,1
2018	-	296,6	-	-	-	8,8	-
2019	-	-22,3	-	-	-	19,2	-
2020	-1,4	-12,2	-	-	-6,9	-8,9	-4,3
2021	812,2	52,6	-	-	456,3	232,0	116,2
2022	-14,2	-37,9	-14,9	-1,4	-20,5	-16,1	-11,8

	Всего	Добыча	Обра- ботка	Торговля	Финансы	Недви- жимость	Прочее
Количество локальных минимумов у отрасли, всего*	4	4	2	3	3	4	4
Количество локальных минимумов (в течении двух лет)	0	2	1	1	0	1	0
Количество локальных минимумов, после которых произошло полное восстановление	2	2	2	2	3	1	2

Примечание: отрицательные значения (выделены жирным) показывают объем снижения поступлений в периоды локальных минимумов по отношению к предыдущему году; следующие за локальным минимумом значения показывают уровень восстановления поступлений в данном году по отношению к размеру снижения.

** В данной таблице для корректности сравнения 2022 г. не учитывается в расчете количества локальных минимумов, поскольку еще не известна статистика по 2023 г. и нет возможности сделать выводы о восстановлении. Источник: данные ФНС, расчеты авторов.*

Анализ влияния доли рассматриваемых секторов на волатильность поступлений, проведенный на основании портфеля Марковица, показывает, что сектор добычи имеет наибольшее влияние на волатильность общего объема рассматриваемых поступлений. Как можно видеть из табл. 3, при росте на 1% доли сектора добычи во всех доходах волатильность прироста поступлений возрастает сильнее чем на 1% (для медианной доли). Также росту волатильности изменения поступлений способствует увеличение доли финансов, однако это влияние заметно меньше: рост на 1% доли финансов во всех доходах увеличивает волатильность прироста поступлений не более чем на 0,13% вне зависимости от размеров начального вклада сектора. Повышение долей секторов торговли и обработки, напротив, приводит к снижению волатильности. Таким образом, чтобы добиться более стабильных темпов роста доходов, стоит снижать долю добычи в структуре поступлений и за ее счет увеличивать в первую очередь вклад торговли, а во вторую — обработки.

Таблица 3

**Эластичность волатильности прироста всех доходов
в зависимости от начального вклада сектора в доходы бюджета, %**

	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы
По минимальной доле	0,90	-0,07	-0,27	0,06
По медианной доле	1,07	-0,03	-0,25	0,09
По максимальной доле	1,28	-0,01	-0,22	0,13

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

В табл. 4 представлены расчетные показатели CAGR для доходов в целом и отдельно по выбранным секторам. За весь период средний прирост поступлений был довольно низким — около 0,9%. На общем фоне выделяется снижение поступлений от добычи и недвижимости, однако частично такую динамику можно объяснить административными причинами, а именно изменениями налогового законодательства в нефтяном секторе, в результате которого могло произойти перераспределение поступлений из добычи между нефтяными и нефтегазовыми доходами, а также сменой налогоплательщиками кодов ОКВЭД.

Доходы бюджета от обработки, торговли и финансов отличались относительно высокими значениями CAGR, в результате чего поступления от этих секторов смогли перекрыть снижение доходов от добычи и недвижимости. В целом наибольший положительный вклад в накопленный прирост поступлений внесли торговля и обработка. Стоит отметить, что высокие показатели торговли объясняются тем фактом, что именно в эту категорию по

ОКВЭД попадает ПАО «Газпром». Таким образом, первая по значимости темпов роста для бюджета отрасль де-факто напрямую связана с доходами от добывающего сектора.

Вклад в общий прирост доходов от финансов (22%) при одновременно относительно высоких показателях роста (CAGR 3,4%) позволяет говорить о том, что этот сектор с фискальной точки зрения является весьма перспективным.

Таблица 4

**Показатели CAGR и вклад секторов
в накопленный прирост поступлений за период 2009–2022 гг., %**

	Всего	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
CAGR за весь период	0,9	-2,2	2,1	3,7	3,4	-6,5	1,2
Накопленный рост, с учетом доли	14,0	-2,6	7,0	7,7	3,1	-8,4	7,1
Вклад сектора в накопленный прирост	-	-18,6	50,0	55,3	22,4	-59,7	50,7

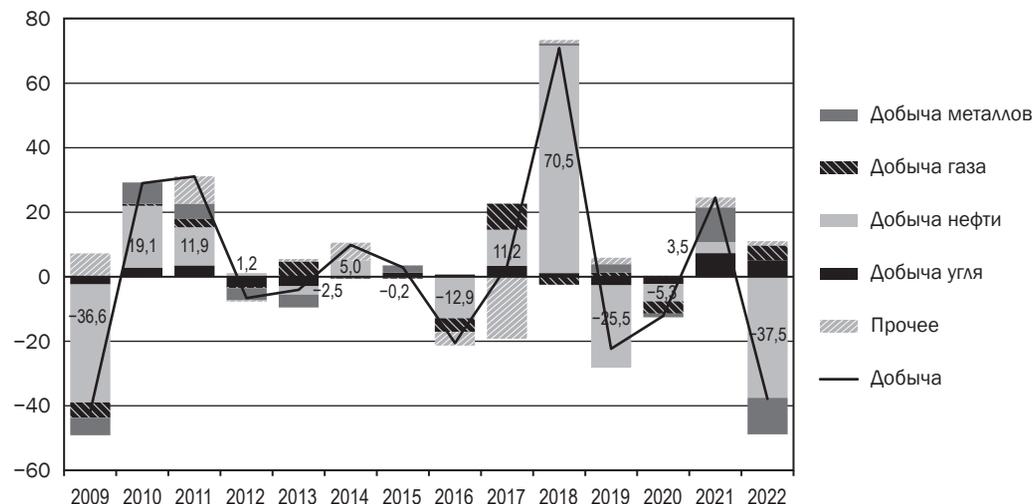
Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Стоит немного подробнее остановиться на динамике поступлений от секторов добычи и обработки. Добыча интересна с точки зрения оценки прямого влияния на несырьевые поступления доходов от нефти и газа, а обработка вызывает интерес ввиду высокой дифференцированности по подсекторам.

Как можно видеть из рис. 2, наиболее значительный вклад в изменение поступлений от сектора добычи оказывала добыча нефти. Напомним, что рассматриваемые показатели уже очищены от НДС и НДС и описанное влияние добычи нефти на бюджет идет именно по каналу несырьевых доходов.

Рисунок 2

**Структура прироста поступлений от сектора добычи,
2009–2022 гг., %**

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Показатель CAGR для всех доходов от сектора добычи был отрицательным (-2,2%), что в основном связано со значительным снижением поступлений от добычи нефти. Также свой вклад в снижение, пусть и менее значительный, внесла добыча металлов. Высокими положительными значениями CAGR выделяется добыча угля (6,5%) и газа (2,0%).

Таблица 5

Показатели CAGR и вклад подсекторов в накопленный прирост поступлений от сектора добычи за период 2009–2022 гг., %

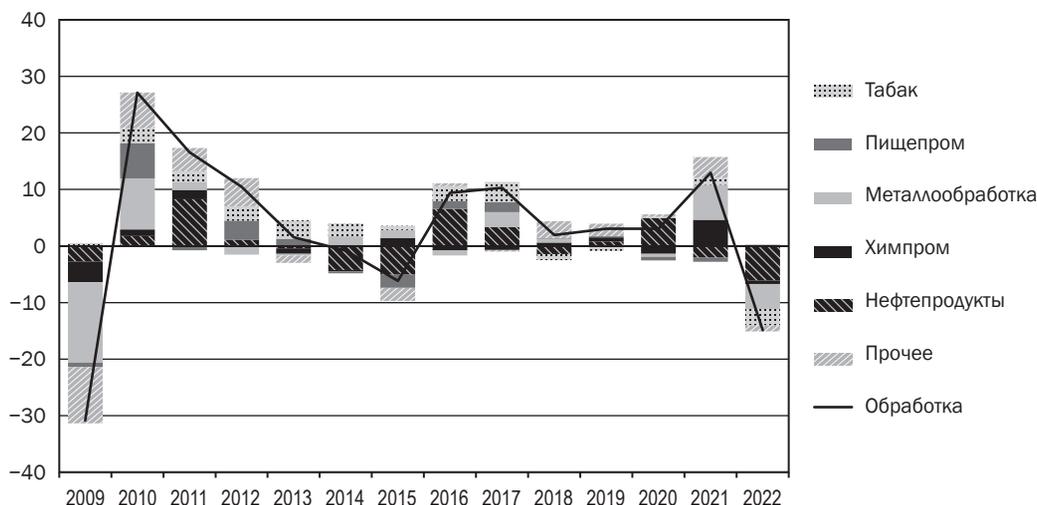
	Добыча	Добыча угля	Добыча нефти	Добыча газа	Добыча металлов	Прочее
CAGR за весь период	-2,2	6,5	-9,0	2,0	-4,5	2,8
Накопленный рост, с учетом доли	-26,2	8,1	-42,6	4,1	-3,6	7,7
Вклад отрасли в накопленный прирост	-	-31,0	162,2	-15,6	13,7	-29,3

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

В структуре сектора обработки наиболее значительным влиянием на годовую динамику поступлений из рассмотренных отраслей отличались металлообработка, нефтепродукты и табак (см. рис. 3).

Рисунок 3

Структура прироста поступлений от сектора обработки, 2009–2022 гг., %

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Значения CAGR для подсекторов обработки (см. табл. 6) свидетельствуют, что за исключением металлообработки все рассмотренные отрасли показывали рост доходов. Особенно высокими темпами росли поступления от табака, пищевого и химического. С точки зрения влияния на совокупный прирост доходов от обработки за рассматриваемый период наибольший вклад внесли подсекторы табака и пищевого. Здесь стоит отметить, что, несмотря на заметное влияние металлообработки на изменение поступлений от обработки год к году (см. рис. 3), в терминах накопленного роста за весь период эта отрасль имела незначительный и отрицательный вклад. Это объясняется разнонаправленными годовыми колебаниями поступлений от этой отрасли, которые компенсировали друг друга при получении показателей накопленного роста. Похожая логика объясняет значительный положительный вклад пищевого – данный подсектор не показывал значительного роста год к году за рассматриваемый период, но при этом отличался стабильностью поступлений и характеризовался минимальным снижением в кризисные периоды.

Стоит отметить, что значительный CAGR поступлений от табака и, как следствие, его весомый вклад в изменение поступлений от обработки объясняется большими объемами уплаченных этим подсектором акцизов, ставки которых ежегодно индексируются

опережающими темпами, и в случае стабилизации налоговой нагрузки на потребление табака вклад этого подсектора в прирост поступлений от сектора обработки будет снижаться.

Таблица 6

Показатели CAGR и вклад подсекторов в накопленный прирост поступлений от сектора обработки за период 2009–2022 гг., %

	Обра- ботка	Пище- пром	Нефте- продукты	Хим- пром	Металло- обработка	Табак	Прочее
CAGR за весь период	2,1	2,4	0,1	2,5	-0,5	8,6	1,7
Накопленный рост, с учетом доли	34,3	7,1	0,3	2,5	-1,0	15,4	10,1
Вклад отрасли в накопленный прирост	-	20,6	0,9	7,2	-3,0	44,8	29,5

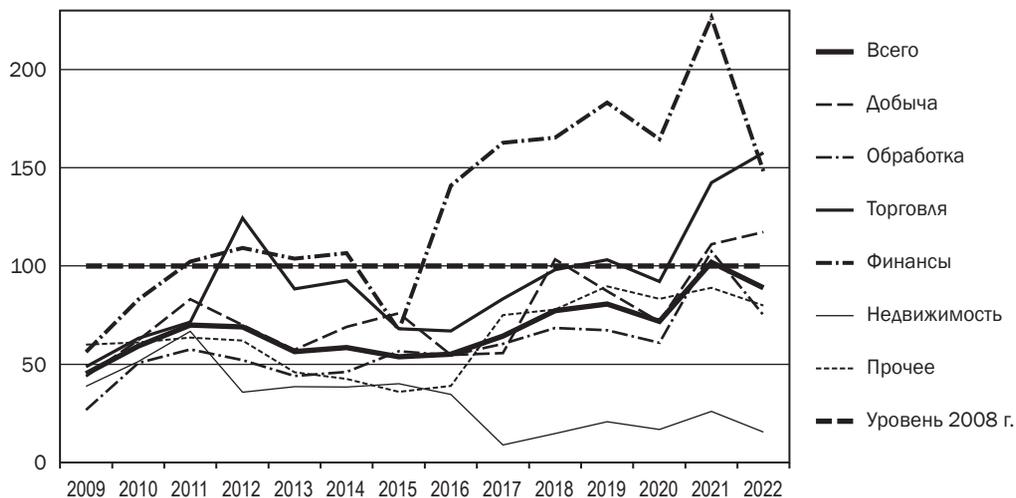
Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поступление налога на прибыль наиболее подвержено шокам, и в целом этот налог является наименее стабильным среди прочих видов несырьевых доходов. Число локальных минимумов у налога на прибыль дополняется еще одним падением поступлений в 2012 г. Кроме того, восстановление налога на прибыль после кризиса 2009 г. шло гораздо медленнее, чем у доходов в целом: даже к 2022 г. налог не достиг уровня докризисного 2008 г. (см. рис. 4).

Рисунок 4

Динамика поступлений налога на прибыль в 2009–2022 гг. по видам экономической деятельности, в % к уровню 2008 г.

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Структура поступлений налога на прибыль по видам деятельности менее стабильна по сравнению со структурой общего объема рассматриваемых доходов. Это отражается и в величине стандартного отклонения, и в разнице между максимальными и минимальными значениями: наибольший разброс имел место в секторах финансов и недвижимости, но и сектора обработки с торговлей попадали в заданные границы устойчивости менее чем в половине лет из рассматриваемого периода (табл. 8).

Таблица 8

**Структура поступлений налога на прибыль
по видам экономической деятельности в 2008–2022 гг., %**

	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
Минимум	12,9	11,8	14,8	7,2	2,6	16,3
Медиана	15,7	16,9	18,9	13,1	11,8	22,2
Максимум	21,1	21,0	26,7	18,4	18,8	32,5
Станд. отклонение	2,3	2,4	3,8	3,6	5,8	4,6
Количество устойчивых лет	8	6	6	2	2	4

Примечание: для расчета количества устойчивых лет использовалось следующее ограничение: вклад сектора в рассматриваемый год должен попадать в диапазон «медиана по временному ряду за рассматриваемый период +/- 1 п. п.».

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

С точки зрения налога на прибыль период 2009–2022 гг. был беспокойным для всех рассмотренных секторов (см. табл. 9). Поступления еще не успели восстановиться после кризиса 2009 г., как в 2012 г. уже началось новое снижение, которое усилилось в 2013 г. После был относительно спокойный год, за который успели вернуться на прежний уровень только поступления от торговли и финансов, а в 2015 г. снова произошел шок. После кризиса 2015 г. за год смогли восстановиться до уровня 2014 г. только обработка и финансы, в то время как секторам добычи и торговли потребовалось на это в три раза больше времени. Кризис 2020 г. отличался наиболее быстрым восстановлением поступлений налога на прибыль: и в целом, и по всем отраслям докризисный уровень 2019 г. был достигнут уже на следующий год.

Статистика снижений налога на прибыль в локальных минимумах обращает внимание на существенные различия между секторами: в обработке, недвижимости и прочих отраслях падение наблюдалось чаще, чем у налога на прибыль в целом, а у торговли и финансов — реже. Наибольших рисков с точки зрения снижения поступлений налога на прибыль можно ожидать от секторов добычи, недвижимости и финансов. При этом торговля и финансы реже остальных рассматриваемых секторов демонстрировали темп снижения, превышающий масштаб падения совокупного объема налога на прибыль.

С точки зрения средней скорости восстановления поступлений налога на прибыль лидирует сектор финансов, за ним идет обработка, значительно дольше восстанавливается торговля и еще дольше — добыча.

Таблица 9

**Налог на прибыль: локальные минимумы
и периоды восстановления, 2009–2022 гг., %**

	Всего	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
2009	-54,9	-56,1	-73,2	-51,2	-43,8	-61,2	-39,9
2010	25,7	32,6	32,6	28,0	61,1	20,4	2,5
2011	45,1	70,0	41,9	44,3	105,2	45,8	8,9
2012	-1,3	-15,8	-9,3	147,4	-	-46,5	-2,5
2013	-18,3	-18,0	-15,4	-28,9	-5,0	8,7	-26,0
2014	15,5	44,8	15,0	11,6	51,4	-0,4	-7,3
2015	-7,9	72,3	92,9	-26,5	-36,8	1229,0	-15,6
2016	28,5	-27,9	-3,5	-1,7	109,1	-13,6	11,2
2017	228,8	4,5	293,4	63,7	-	-74,4	140,7
2018	-	228,9	-	121,8	-	19,0	-
2019	-	-15,7	-1,6	-	-	37,9	-

	Всего	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
2020	-11,0	-17,9	-9,5	-10,8	-10,2	-18,8	-7,0
2021	340,5	123,9	621,0	453,5	330,8	234,1	89,7
2022	-12,8	-	-30,1	-	-34,5	-40,0	-10,3
Количество локальных минимумов у отрасли, всего	4	4	4	4	4	4	4
Количество локальных минимумов с более чем одним годом	2	2	2	1	0	1	1
Количество локальных минимумов, после которых произошло полное восстановление	2	2	2	3	3	2	1

Примечания: отрицательные значения (выделены жирным) показывают объем снижения поступлений в периоды локальных минимумов по отношению к предыдущему году; следующие за локальным минимумом значения показывают уровень восстановления поступлений в данном году по отношению к размеру снижения; для корректности сравнения 2022 г. не учитывается в расчете количества локальных минимумов, поскольку еще не известна статистика по 2023 г. и нет возможности сделать выводы о восстановлении.

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Анализ отраслевой структуры в контексте волатильности налога на прибыль (табл. 10) указывает на ведущую роль сектора обработки, влияние которого на рост волатильности превосходит показатели сектора добычи. Секторы финансов и торговли могут уменьшать волатильность прироста налога на прибыль, однако только при небольших изначальных значениях вклада сектора в поступления налога на прибыль (минимальная доля — 7,2 и 14,8% соответственно).

Таблица 10

Эластичность волатильности прироста поступлений налога на прибыль в зависимости от начального вклада сектора в поступления налога на прибыль, %

	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы
По минимальной доле	1,33	3,17	-0,07	-0,60
По медианной доле	1,54	3,50	0,28	0,14
По максимальной доле	1,96	3,76	0,78	0,80

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Анализ динамики налога на прибыль за весь период 2008–2022 гг. показал, что прирост поступлений по данному налогу за весь период был отрицательным (-11,1%). В терминах CAGR это означает, что каждый год доходы от налога на прибыль снижались на 0,8%.

С точки зрения своего вклада в снижение выделяется сектор недвижимости (CAGR равен -12,4%), однако, как упоминалось выше, частично это падение могло быть компенсировано перераспределением налоговых платежей из сектора недвижимости в другие. Также свою лепту в сокращение налога на прибыль вносил сектор обработки. В результате динамика поступлений от этих видов деятельности (вместе с прочими секторами, не рассматриваемыми отдельно) перевешивает положительные темпы роста, которые наблюдались в секторах добычи, торговли и финансов (см. табл. 11).

Стоит добавить, что весомый вклад в поступления налога на прибыль от торговли вносит ПАО «Газпром»: начиная с 2012 г. оно обеспечивало за редкими исключениями порядка 40% налога на прибыль от данного сектора. Также динамикой платежей от ПАО «Газпром» объясняется около четверти накопленного прироста налога на прибыль за период 2012–2022 гг.⁵

⁵ Источник данных: консолидированная финансовая отчетность МСФО.

Таблица 11

**Показатели CAGR и вклад секторов
в накопленный прирост поступлений налога на прибыль
за период 2009–2022 гг., %**

	Всего	Добыча	Обработка	Торговля	Финансы	Недвижимость	Прочее
CAGR за весь период	-0,8	1,1	-2,0	3,3	2,8	-12,4	-1,6
Накопленный рост, с учетом доли	-11,1	2,6	-5,0	8,5	3,5	-15,8	-4,9
Вклад отрасли в накопленный прирост	-	-23,2	44,6	-76,4	-31,1	142,0	44,2

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

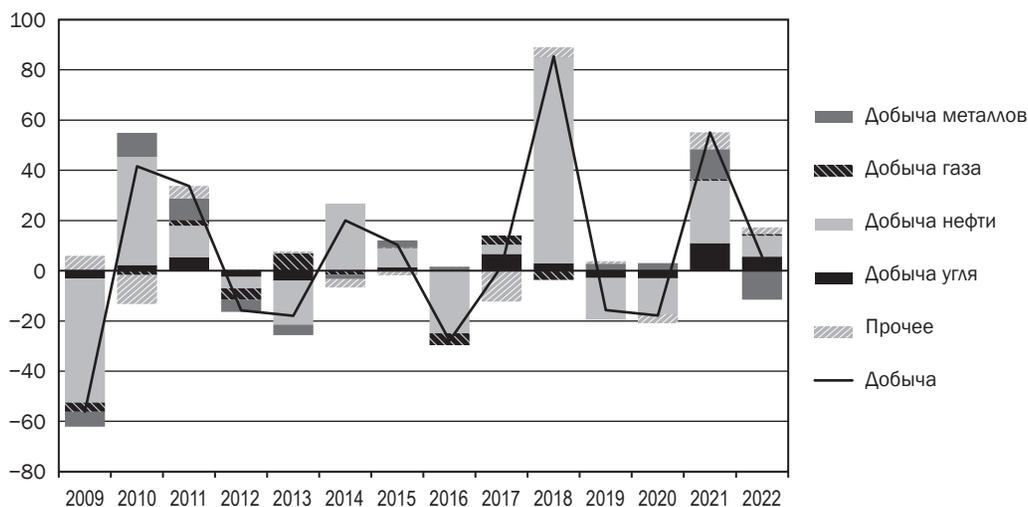
Основной вклад в колебания налога на прибыль от сектора добычи вносила добыча нефти (см. рис. 5). При этом, если анализировать темпы роста CAGR за весь период, то видно, что налог на прибыль от добычи нефти рос довольно низкими темпами (табл. 12). Аналогичный показатель для добычи угля был значительно выше. Как следствие, вклад угольного сектора в общий прирост налога на прибыль от сектора добычи оказался наибольшим, несмотря на то что вклад угля в общие поступления налога на прибыль от этого сектора в целом значительно меньше вклада нефтедобычи.

Такая ситуация объясняется тем, что основное изъятие нефтяной сырьевой ренты идет по каналам специальных налогов со сложными ставками, попадающих в категорию нефтегазовых доходов, и лишь оставшаяся после их уплаты рента становится частью базы налога на прибыль. Налогообложение добычи угля подобных механизмов изъятия ренты не имеет.

Также обращает на себя внимание падение налога на прибыль от добычи газа (CAGR равен -8,6). Данное снижение отчасти связано с административными факторами — как было упомянуто выше, значительная часть платежей от фактической добычи природного газа с какого-то момента стала учитываться в секторе оптовой торговли.

Рисунок 5

**Структура прироста поступлений
налога на прибыль от сектора добычи,
в % к предыдущему году**

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Таблица 12

Показатели CAGR и вклад подсекторов в накопленный прирост налога на прибыль от сектора добычи за период 2009–2022 гг., %

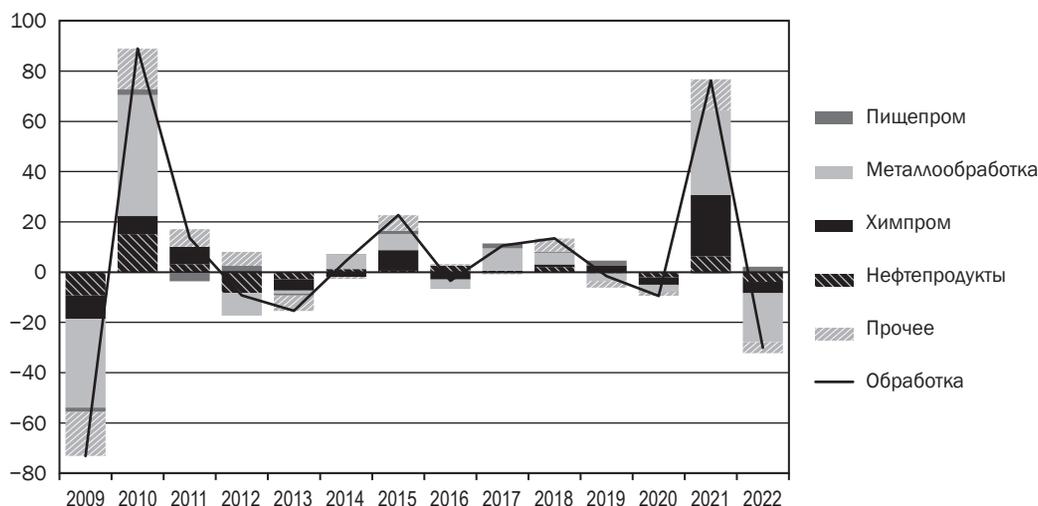
	Добыча	Добыча угля	Добыча нефти	Добыча газа	Добыча металлов	Прочее
CAGR за весь период	1,1	9,4	0,8	-8,6	0,1	1,4
Накопленный рост, с учетом доли	17,3	11,3	7,9	-4,7	0,1	2,7
Вклад отрасли в накопленный прирост	-	65,5	45,8	-27,1	0,4	15,3

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Среди подсекторов обработки наиболее значимое влияние на динамику налога на прибыль оказывала металлообработка. Особенно ошутим ее вклад был в периоды наибольших колебаний налога на прибыль. Далее по степени влияния на общие поступления налога на прибыль от сектора обработки идут химпром и нефтепродукты (см. рис. 6).

Рисунок 6

Структура прироста поступлений налога на прибыль от сектора обработки, в % к предыдущему году

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Эти выводы подтверждают и расчеты CAGR: основную долю снижения поступлений налога на прибыль из данной отрасли объясняет именно металлообработка (см. табл. 13).

Таблица 13

Показатели CAGR и вклад подсекторов в накопленный прирост налога на прибыль от сектора обработки за период 2009–2022 гг., %

	Обра-ботка	Пище-пром	Нефте-продукты	Хим-пром	Металло-обработка	Прочее
CAGR за весь период	-2,0	2,8	-7,6	2,6	-6,2	-1,0
Накопленный рост, с учетом доли	-25,0	3,4	-8,3	5,8	-21,8	-4,1
Вклад отрасли в накопленный прирост	-	-13,5	33,2	-23,2	87,3	16,2

Источник: данные ФНС, расчеты авторов.

Также выраженная отрицательная тенденция наблюдалась у нефтепродуктов. Пищепром и химпром показывали рост налога на прибыль, но недостаточный, чтобы компенсировать падение поступлений от остальных подсекторов. В целом за рассматриваемый период налог на прибыль от обработки снижался: CAGR составлял -2% .

ВЫВОДЫ

Анализ несырьевых поступлений в консолидированный бюджет позволяет говорить о высокой волатильности этого вида доходов. В течение периода 2008–2022 гг., т. е. за 14 лет, имело место пять локальных минимумов, самым значимым из которых с точки зрения снижения доходов бюджета было падение, связанное с кризисом 2009 г. Последующие кризисы сбивали траекторию восстановления поступлений, и по итогам 2022 г. совокупный объем несырьевых доходов превысил показатели 2008 г. всего на 14% в реальном выражении.

Проведенный анализ динамики несырьевых доходов по видам деятельности позволяет сделать ряд выводов относительно устойчивости поступлений от отдельных секторов экономики и о влиянии отраслевой структуры доходов на волатильность выступлений.

На динамику несырьевых доходов существенное негативное влияние в течение всего рассматриваемого периода оказывал сектор добычи (CAGR равен $-2,2\%$). Этот же сектор имел значимый отрицательный вклад в накопленный за период рост доходов ($-18,6\%$). Внутри сектора добычи выделяется добыча нефти, снижение доходов от которой не смогло компенсироваться даже уверенным ростом платежей от добычи угля и газа. Далее, увеличение в структуре доходов доли сектора добычи чревато повышением общей волатильности несырьевых поступлений. Так что вывод о том, что сектор добычи является источником риска для доходов бюджетной системы, верен и для несырьевых доходов, рассматриваемых в этой работе.

Сектор торговли выглядит достаточно перспективно, поскольку показывает наиболее высокие положительные темпы роста (CAGR равен $3,7\%$) и весьма высокий вклад в накопленный прирост поступлений. Однако необходимо учитывать, что бюджетные доходы от торговли де-факто связаны с деятельностью ПАО «Газпром» и, следовательно, с динамикой цен на газ.

Положительными темпами роста (CAGR равен $2,1\%$) и существенным вкладом в накопленный рост доходов за период отличается сектор обработки, который показал наиболее быстрые темпы восстановления после локальных минимумов. В структуре обработки выделяется табачная промышленность, имевшая самые значительные среди всех рассматриваемых подсекторов обработки среднегодовые темпы роста (CAGR равен $8,6\%$) и обеспечившая почти половину от всего объема накопленного за период прироста поступлений от сектора обработки. Данный рост, скорее всего, связан с регулярным повышением акцизов на табак, и в случае смены приоритетов налоговой политики вклад этой отрасли в рост доходов будет снижаться. Пищевая промышленность по формальным показателям несколько проигрывает табачной, однако, несмотря на свои более скромные результаты (CAGR, равный $2,4\%$), демонстрирует стабильность поступлений, высокий вклад в накопленный рост и не так сильно зависит от налогового законодательства. Более высокие среднегодовые темпы роста, чем у сектора обработки в целом, наблюдаются также и в химической промышленности, но ввиду своей не очень высокой доли (в среднем — около $3,3\%$ за рассматриваемый период) в общем объеме несырьевых поступлений вклад этой отрасли в накопленный прирост доходов от обработки не так велик. Металлообработка, в терминах CAGR, показала отрицательные темпы роста и отрицательный вклад в накопленный прирост поступлений, несмотря на свою немалую долю в структуре доходов от обработки (в среднем около $8,7\%$ за рассматриваемый период).

Одним из наиболее быстро восстанавливающихся после кризиса является сектор финансов, но увеличение доли этого сектора может способствовать повышению волатильности доходов.

Выводы отраслевого анализа для несырьевых доходов в целом отличаются от выводов, полученных отдельно для налога на прибыль. Этот налог показал себя как наиболее нестабильный и уязвимый к шокам вид несырьевых доходов. Кроме того, налогу на прибыль в среднем требуется гораздо больше времени на восстановление после падений, чем доходам в целом. Отраслевая структура налога на прибыль также менее стабильна по сравнению с отраслевой структурой общего объема несырьевых доходов.

Интересно отметить, что в случае налога на прибыль главным дестабилизатором доходов выступает сектор обработки, а не сектор добычи, хотя вклад последнего в волатильность поступлений также существенен. Именно в секторе обработки наблюдалась наименее устойчивая динамика налога на прибыль, и он, обогнав добычу по числу локальных минимумов, внес значительный вклад в падение поступлений этого налога за рассматриваемый период. Снижение платежей от обработки в основном шло за счет сектора нефтепродуктов и металлообработки. Пищевая и химическая промышленности показали себя устойчивыми источниками налога на прибыль, однако их роста было недостаточно, чтобы переломить негативный тренд по другим отраслям.

Вклад сектора добычи в накопленный рост налога на прибыль за рассматриваемый период в целом был положительным, даже несмотря на отличающую этот сектор низкую скорость восстановления после падений и нестабильную динамику поступлений. Рост налога на прибыль от добычи происходил в первую очередь за счет добычи угля и лишь во вторую очередь (с большим отставанием) — за счет добычи нефти.

Торговля выглядит наиболее благоприятным сектором с точки зрения темпов роста налога на прибыль. Однако в последние годы 40% этого налога от торговли обеспечивало ПАО «Газпром», что делает налог на прибыль от торговли также уязвимым с точки зрения колебаний газовой конъюнктуры.

Отличительной чертой сектора финансов, в том числе и в случае налога на прибыль, является наиболее быстрое восстановление поступлений после локальных минимумов.

Представленный в работе анализ динамики несырьевых доходов по видам экономической деятельности позволяет более глубоко понять структуру и специфику формирования доходной части консолидированного бюджета. Полученные выводы могут быть использованы на практике при оценке потенциальных рисков недобора доходов в периоды локальных минимумов (кризисов). Проведенное исследование будет полезно также для финансовых органов федерального и региональных уровней власти как на стадии бюджетного планирования, так и при разработке мер налоговой политики, нацеленных на диверсификацию экономики и снижение сырьевой зависимости.

Список источников

1. Багдагюлян Н. А., Храменко А. А. Оценка доходов федерального бюджета в Российской Федерации / Актуальные проблемы бюджетного устройства Российской Федерации. Сб. статей международной научно-практической конф. студентов, аспирантов и преподавателей Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2019. С. 11–16.
2. Балаев А. И. Факторный анализ доходов российской бюджетной системы // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 8–37. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-3-01/>.
3. Букина И. С. Состояние и перспективы устойчивости федерального бюджета в новых условиях // Федерализм. 2023. Т. 27. № 4. С. 142–154. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-142-154>.
4. Гурвич Е. Т., Беляков И. В., Прилепский И. В. Нефтяной суперцикл и бюджетная политика // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-9-5-30>.
5. Зотиков Н. З. Нефтегазовые и ненефтегазовые доходы, их роль в формировании доходов бюджетов // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4.

6. Зотиков Н. З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4 (38). С. 27–35. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-4-27-35>.
7. Ильин А. Ю., Завьялов М. М. Роль нефтегазовых доходов в формировании бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 2. С. 226–231. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-226-231>.
8. Колбягина Л. А. Кластерный анализ отраслевой структуры налоговых доходов на региональном уровне // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 493–500.
9. Королева Л. П. и др. Зависимость бюджетной системы Российской Федерации от нефтегазовых доходов / Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2018. С. 137–141.
10. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Вклад отраслей и их факторов в налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2019. № 2 (102). С. 30–55. <https://doi.org/10.15372/REG20190202>.
11. Малкина М. Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-23>.
12. Понкратов В. В. и др. Формирование и использование нефтегазовых доходов бюджета в России и зарубежных странах. Москва: Юнити-Дана, 2017.
13. Соколов И. А., Казакова Ю. Е. Федеральный бюджет: итоги 2022 г. и перспективы на 2023 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 4. С. 4–7.
14. Соколов М. М. Нефтегазовые доходы бюджета и их влияние на развитие российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 125–137.
15. Соловьева И. П., Калмыкова М. А., Данилушкина И. Д. Доходы федерального бюджета Российской Федерации и тенденции их развития // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. 2021. С. 104–109.
16. Трофимчук Т. С. Влияние санкций на нефтегазовые доходы и развитие нефтяной промышленности (на примере Российской Федерации и Республики Башкортостан): Статистический анализ развития нефтяной промышленности в условиях санкционной политики стран Запада (на примере Российской Федерации и Республики Башкортостан) // Управленческий учет. 2022. № 12 (2). С. 617–626.
17. Яганова А. А., Левченко Е. А. Структура нефтегазовых доходов федерального бюджета в период пандемии: предварительные итоги // Самоуправление. 2021. № 3. С. 132–136.
18. Garrett T. A. Evaluating State Tax Revenue Variability: A Portfolio approach // Applied Economics Letters. 2009. Т. 16. № 3. P. 243–246.
19. Malkina M. Influence of the Industrial Structure of Economy on the Risk Level of Russian Regions' Tax Systems // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. 2017. Т. 65. № 6.

References

1. Bagdadyulyan N.A., Khramchenko A.A. (2019). Evaluation of Federal Budget Revenues in the Russian Federation. Current problems of the Russian Federation's budgetary system (In Russ.).
2. Balaev A.I. (2017). Factor Analysis of the Russian Budget System Revenues. *Ekonomicheskaya Politika*, 12 (3), 8–37 (In Russ.). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-3-01>.
3. Bukina I.S. (2023). Status and Prospects of Federal Budget Sustainability in the New Environment. *Federalism*, 27 (4), 142–154 (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-142-154>.
4. Gurchich E.T., Belyakov I.V., Prilepskiy I.V. (2015). Oil Supercycle and Fiscal Policy. *Voprosy ekonomiki*, 9, 5–30 (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-9-5-30>.
5. Zotikov N.Z. (2020). Oil and Gas and Non-Oil and Gas Revenues, Their Role in the Formation of Budget Revenues. *Vestnik evrazijskoi nauki – The Eurasian Scientific Journal*, 12 (4), 39 (In Russ.).
6. Zotikov N.Z. (2022). Oil and Gas Revenues in the Federal Budget under Western Sanctions. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta – Surgut State University Journal*, 4 (38), 27–35 (In Russ.).
7. Ilyin A.Y., Zavyalov M.M. (2023). Role of Oil and Gas Revenues in Budgeting of the Budget System of the Russian Federation. *Obrazovaniye i pravo – Education and Law*, 2, 226–231 (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-226-231>.
8. Kolbyagina L.A. (2022). Cluster Analysis of the Sectoral Structure of Tax Revenues at the Regional Level. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta – News of Baikal State University*, 32 (3), 493–500 (In Russ.).
9. Koroleva L.P. et al. (2018). Dependence of the Budgetary System of the Russian Federation on Oil and Gas Revenues. In: Current Issues of the Economic Theory: Development and Application in Practice of the Russian Transformations. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference. Ufa, pp. 137–141 (In Russ.).

10. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2019). Contribution of Economic Sectors and Their Determinants to Tax Revenues of Consolidated Budgets in Subjects of the Russian Federation. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics & Sociology*, 2 (102), 30–55 (In Russ.). <https://doi.org/10.15372/REG20190202>.
11. Malkina M.Yu. (2021). Sustainability of Regional Budget Revenues and Its Sources. *Ekonomika regiona – Economy of Regions*, 17 (4), 1376–1389 (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-23>.
12. Ponkratov V.V. et al. (2017). Formation and Use of Oil and Gas Budget Revenues in Russia and Foreign Countries. Unity-Dana Publ. (In Russ.).
13. Sokolov I.A., Kazakova Yu.E. (2023). Federal Budget: 2022 Outcomes and 2023 Prospects. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii – Russian Economic Development*, 30 (4), 4–7 (In Russ.).
14. Sokolov M.M. (2020). Oil and Gas Budget Revenues and Their Impact on the Development of the Russian Economy. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 5, 125–137 (In Russ.).
15. Solov'eva I.P., Kalmykova M.A., Danilushkina I.D. (2021). Federal Budget Revenues and Trends. *Effektivnoe Upravlenie Ekonomikoy: Problemy i Perspektivy*, 104–109 (In Russ.).
16. Trofimchuk T.S. (2022). The Impact of Sanctions on Oil and Gas Revenues and the Development of the Oil Industry (on the example of Russia and the Republic of Bashkortostan). *Management Accounting*, 12 (2), 617–626 (In Russ.).
17. Yaganova A.A., Levchenko E.A. (2021). Structure of Federal Oil and Gas Revenues During the Pandemic: Preliminary Results. *Samoupravlenie*, 3, 132–136 (In Russ.).
18. Garrett T.A. (2009). Evaluating State Tax Revenue Variability: A Portfolio approach. *Applied Economics Letters*, 16 (3), 243–246.
19. Malkina M. (2017). Influence of the Industrial Structure of Economy on the Risk Level of Russian Regions' Tax Systems. *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 65, 6.

Информация об авторах

Александра Леонидовна Осмоловская-Суслина, руководитель направления «Фискальная политика» Экономической экспертной группы, г. Москва; младший научный сотрудник Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

София Романовна Борисова, эксперт Экономической экспертной группы, г. Москва; младший научный сотрудник Центра бюджетного анализа и прогнозирования Научно-исследовательского финансового института Минфина России, г. Москва

Information about the authors

Aleksandra L. Osmolovskaya-Suslina, Head of the Fiscal Policy Direction of the Economic Expert Group, Moscow; Junior Researcher, Center for Budget Analysis and Forecasting, Financial Research Institute, Moscow

Sofia R. Borisova, Economic Expert Group, Moscow; Junior Researcher, Center for Budget Analysis and Forecasting, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 18.08.2023
Одобрена после рецензирования 30.09.2023
Принята к публикации 10.10.2023

Article submitted August 18, 2023
Approved after reviewing September 30, 2023
Accepted for publication October 10, 2023